— Как себя чувствуешь? — опустившись в кресло, поинтересовался Имаго.

— Голова раскалывается, а в остальном нормально. Что будет со мной дальше?

— Хм, а сам как думаешь, есть мысли? — после небольшой паузы, так и не услышав от меня ответа, он продолжил. — Я подумываю на ближайшем корабле отправить тебя в город. Как я понимаю, у твоего отца должны были остаться знакомые, думается мне, кто-нибудь да позаботится о тебе.

— Нет. Уйдя из дозора, он ни с кем не поддерживал связь, — ложь довольно легко соскочила с моего языка. Отец периодически связывался с парочкой своих бывших сослуживцев. Только это не отменяет моего незнания, как с ними связаться. Обратно в Вест-Блю меня никто не отвезёт, через Калм Белт может пройти очень малое количество кораблей, дно которых обшито кайросеки.

— Вот как. Тогда что ты планируешь делать? Только учти, оставлять тебя на острове и брать на себя заботу о тебе мне никак не хочется. Да и никто из наших не горит желанием.

Не совпадают наши планы, как посмотрю. Могу, конечно, и сейчас начать своё плавание, пойти в охотники, ведь больше ничем не смогу заработать себе на жизнь, оставляя себе свободное время на развитие. Но есть несколько нюансов. Мне всего четырнадцать и окружающие не будут воспринимать меня всерьёз. Никаких связей создать не удастся, информацию будет получить очень тяжело, если вообще возможно. Ещё и корабль со своей командой не набрать. Кто пойдёт в команду, в которой капитан ребёнок? Только такие же дети и отчаявшиеся люди. И если из детей можно ещё вырастить хорошую команду, то с остальными мне неохота возиться.

Во-вторых, стоит вопрос личной силы. Конечно, я силён для обычных пиратов, но кто скажет, что мне среди них не попадутся такие, как Арлонг, Багги, Куро и прочие сильные этого моря. Да и толпой, я уверен, меня смогут одолеть. Так что я предпочту до шестнадцати или семнадцати остаться на этом острове, поискать среди местных детей тех, кто захочет присоединиться ко мне и подтянуть их уровень сил перед отплытием. Осталось только уговорить Имаго-сана.

— Имаго-сан, я бы хотел остаться в вашей деревне года на два.

— Зачем тебе это? Зачем нам это? Мы и так уже присматриваем за тобой неделю. Да и дали тебе наш особый напиток. Ты меня два дня преследовал и уговаривал, чтобы я его тебе сварил. Вот ты у меня где после этого, — поднеся руку к горлу сказал мне Имаго. — Зачем мне тебя терпеть дольше необходимого?

— Я сильный, — на меня посмотрели насмешливым взглядом. — Правда сильный. Не знаю, насколько я силён для вашей деревни, но могу доказать, сразившись с кем-нибудь.

— Ну, сильный, — со смешком в голосе ответили мне. — Нам-то от этого какой прок?

— Я могу помогать при рейсах корабля. Если кто-то нападёт, думаю, лишним не буду.

— На нас давно никто не нападал. А если и нападали, хватало своих сил отбиться без потерь. Так что ты нам особо и не нужен.

— А если я буду тренировать детей? — старик уже хотел мне что-то ответить, как я его перебил. — Подождите. Давайте вначале вы проверите мою силу, а потом уже будете делать

выводы. Если пройду вашу проверку, могу начать обучать вашу молодёжь перед их отплытием в мир. Думаю, если они станут лучше подготовлены, от этого никому хуже не будет. Как думаете, Имаго-сан?

— Неубедительно. Но так уж и быть, дам тебе шанс. Завтра устрою вам спарринг с Роем. Только, когда проиграешь, не думай и дальше проситься остаться, — с этими словами Имаго поднялся из кресла и пошёл к двери, ведущей на улицу.

Не удалось убедить. Остаётся надеяться, что жители этой деревни недалеко ушли по силам от обычных статистов. В этом случае у меня не будет никаких проблем победить в завтрашнем сражении.

В доме делать нечего, пройду по деревне. Может, услышу чего интересного. Когда открыл дверь, мне в глаза ударил солнечный свет, заставив ненадолго зажмуриться. Проморгавшись, увидел вдалеке двух женщин, развешивающих бельё и о чём-то переговаривающихся.

— ...Морато передал сообщение.

— И что в нём? — с интересом спросила женщина.

— Пишет, что уже месяц как плавает в Гранд Лайне, — с гордостью ответили ей. — Далеко забрался сынок.

— Да, о, смотри, кто идёт, — на этих словах она показала в мою сторону головой. — Эй, Джек, привет. Расскажи, что интересного узнал.

— Доброе утро...

— Я Момо, это Тачи, — назвала их имена стоящая слева женщина.

— Доброе утро, Момо-сан, Тачи-сан.

И что же им рассказать? Может, сказать про навыки кузнеца из прошлой жизни? Проблема только в различном оснащении кузницы современной и здешней. Здесь всё делается вручную, тогда как там всё автоматизировано. Нужно что-то отбить? Пожалуйста, вот вам пневмо-молот или электромолот, чтобы вручную ковать по минимуму. Что-то подровнять, зачистить? Пожалуйста, вот вам болгарка с разными дисками. Так что, думаю, здешние кузнецы поймут, что с моими навыками что-то не так.

Думаю, лучше сказать, что узнал несколько рецептов, и понадеяться, что тут их не знают. Стоящие напротив меня женщины ими наверняка заинтересуются. А там смогу их расспросить о том же Рое и о том, на что он способен.

— Не то, что мне бы пригодилось. Парочку приёмов рапирой и несколько кулинарных рецептов, — если на словах о приёмах они остались равнодушны, то когда речь зашла о рецептах в их глазах появился интерес.

— А что за рецепты? — с интонацией, будто ей не было интересно, спросила меня Момо. Ну да, так я и поверил, что ей неинтересно, с такими-то горящими интересом глазами.

— Да вам неинтересно будет. Там ничего сложного, вы их знаете наверняка.

«— Посмотрим, что ты на это скажешь.»

— А ты расскажи, а там и посмотрим, знаем ли нет. Да, Тачи?

— Да-да, расскажи, — кто бы сомневался.

— Драники, тирамису, чизкейк, пельмени, вареники... — когда я перечислил около десяти названий, я понял, что переборщил. Меня не отпустят, пока я не расскажу, как их все готовить. — Вижу, вас смогли заинтересовать названия рецептов. Может, пока вы заканчиваете развешивать бельё, ответите на мои вопросы, а потом мы вместе зайдём к кому-нибудь домой, где вы и запишете рецепты?

— Конечно, спрашивай, что тебя интересует. Мы ответим, да, Момо? — ответила мне Тачи, заметно ускорившись.

— Ага.

— Можете рассказать о вашем напитке, точнее о том, что даёт ему такой эффект, — после моего вопроса женщины посмотрели друг на друга и начали обсуждение глазами, в конце кивнув.

— Если пообещаешь никому за пределами острова не говорить, я расскажу тебе эту легенду.

— Никому ни слова не скажу.

— Эх, всё началось очень давно, никто уже не скажет, когда точно. Наш предок Ямамото вернулся на остров из своего путешествия, где научился какой-то магии. Он что-то сделал с семечком, которое потом посадил. Из него выросло необычное дерево, которое в год даёт пятнадцать фруктов, и висят они на нём до следующего урожая. Через неделю, как они упадут, вырастают новые. Если сорвать фрукт, он уже на следующий день сгнивает. Вот такая вот легенда. И как, любопытство своё утолил? Или ещё что хочешь спросить? — видя, что они практически закончили, решил расспросить их о способностях Роя потом, а сейчас обдумать полученную информацию. — Мы почти закончили, так что далеко не уходи.

Из того, что я помню об этом мире по аниме, здесь нет мистики, магии и подобного, а если и встречается, то только из-за дьявольских фруктов или последствий после них. Так что, думается мне, тут замешан человек, съевший этот странный фрукт. Если учесть мои воспоминания о прошлой жизни и слова об обрывочности получаемых воспоминаний, можно предположить, что местные жители просто заблуждаются насчёт эффекта, получаемого от напитка. Думается мне, фрукт как-то воздействует на душу. Тем более можно вспомнить таких людей, как Брук и Шарлотта Линлин, которые могли взаимодействовать со своей душой и душами других людей соответственно.

Так что вполне вероятна версия с фруктовиком, который наделил дерево способностью отрачивать плоды, способствующие пробуждению памяти прошлых жизней/жизни. Возможно, из-за маленького объёма получаемых воспоминаний жители острова и решили, что это воспоминания предков в них просыпаются. Может, сам Ямамото неправильно понял, что он сделал, или вообще не говорил, а местные сами себе всё объяснили.

Возможно, из-за моего состояния я и смог вспомнить столь много. К тому же, я не сопротивлялся тому водовороту, в который затянуло моё сознание, вместо этого лишь позволил увлечь себя.

Пока я обдумывал всё это, Момо и Тачи, переговариваясь между собой, видимо, решив меня не трогать, пока мы не окажемся в доме, закончили работу и повели меня за собой. Когда мы

пришли в дом и всё подготовили, меня начали допрашивать, по-другому это не назвать. Хорошо хоть, не заставили показывать, как это всё готовить. Не уверен, что получилось бы.

После того, как я вкратце рассказал все рецепты, половина из них отсеялась ввиду неизвестных ингредиентов, часть просто невозможно приготовить в текущих условиях. Да и говорил без определённой граммовки, температуры, да ещё и время было только примерным, о чём сразу их предупредил. В ответ от меня только отмахнулись, сказав, что будут экспериментировать. Закончив рассказывать рецепты, решил расспросить их о Рое, надеюсь, мне расскажут что-нибудь полезное.

— А зачем тебе о нём узнавать? — в ответ поинтересовалась у меня Момо. Что ж перескажу им спор, заключённый с Имаго. — Вот как. Вообще Имаго-сан прав, зачем тебе оставаться у нас? Да и присматривать за тобой никто особо не захочет, своих дел хватает.

— А если я вам ещё интересных рецептов расскажу? За мной и не надо присматривать. Только крышу над головой дать и всё. Еду я сам могу добыть, правда. Буду охотиться, — эти слова вызвали улыбку у женщин. — Что? Почему вы улыбаетесь?

— Да просто на нашем острове животные хорошо умеют прятаться и убегать. Поэтому охотники учатся много лет, как правильно ходить по лесу и не спугнуть добычу, не попасть в засаду хищников, — пояснила мне Тачи. — Вот мы и сомневаемся в том, что ты сам сможешь кого-то поймать. Так что, как и говорила Момо, вряд ли кто захочет взваливать на себя заботу о тебе.

— Ясно. Ну, расскажите тогда что-нибудь о Рой-сане. Может, хоть это мне поможет завтра.

— Неудачно ты выбрал, с кем сразиться, — да если б я выбирал, подумалось мне. — Он, конечно, не любит рассказывать о своих похождениях, но кое-что нам известно. Рой перед тем, как вернуться, успел побывать на Гранд Лайне, сколько он там пробыл точно, неизвестно, но не меньше полугода.

— А из оружия что предпочитает? — поинтересовался я.

— Из оружия? Ни разу его не спрашивала. А ты, Тачи, знаешь?

— Да ничем, вроде, не пользуется. Руками машет, вроде как.

— Это всё? Больше ничего не знаете? — в ответ мне только покачали головой. — Жаль. Тогда пойду я, пожалуй. До свидания, Момо-сан, Тачи-сан.

— Пока, Джек-кун.

— Удачи, Джек-кун.

Перед выходом я попросил записную книжку и ручку, пообещав, записать и передать Момо новый рецепт, если вспомню. Мне же книжка нужна для записи всего, что я помню из аниме об этом мире. Ведь человек имеет такое свойство, как забывать. Будет лучше доверить эти знания бумаге и пополнять их. Решил я этим заняться в лесу неподалёку от деревни, плюс можно будет размяться и посмотреть, на что я способен с точки зрения обычного жителя Земли.

Когда солнце начало клониться к закату, решил закончить тренировку и вернуться в дом. Надо было обдумать ближайшие планы, если не получится остаться на этом острове. Когда в голове

начали появляться очертания чего-то, похожего на план, понял, что наивно строить хоть какие-то планы, не имея информации, на которой они будут основываться. Ко всему этому у меня в кармане ни белли, да и оружия никакого нет. Так что, отложив это до завтра, ведь Имаго не было в доме несмотря на взошедшую в небо луну, поел и отправился спать.

Утром, проснувшись полным сил и решимости перед грядущим, отправился на кухню, где и встретил старика.

— Доброе утро, Имаго-сан, — зевая, поздоровался с сидящим и пьющим чай стариком.

— И тебе того же, — ненадолго оторвавшись от чая, ответили мне. — Через два с половиной часа состоится твой спарринг с Роем, на котором ты будешь пытаться доказать свою силу и полезность для деревни в качестве воина и наставника, в успех чего я не верю.

— Вот увидите, я победю... в смысле одолею Рой-сана.

— Даже если так и будет и ты сможешь доказать свою силу, то, что ты сможешь быть сенсеем, это не докажет.

— Но вы же обещали, что если я... — не успел я договорить, как меня прервали.

— Нет. Я сказал, что дам тебе шанс, а не разрешу тебе остаться, если победишь.

— Вот как, — его слова сильно понизили моё настроение, ведь я считал, что стоит мне только победить, как мои проблемы решатся. Но, видимо, нет, придётся придумать что-то другое. — А где будет проведён бой?

— Бой, ха-ха, сомневаюсь, что предстоящее можно так назвать. Возле деревни на севере, недалеко от дома с зелёной крышей, есть что-то на подобии арены. На самом деле это просто ровный участок, на котором ничего вам не помешает. Да и вы там никому случайно не навредите.

— Ясно, пойду тогда разомнусь, — с этими словами закрыл дверь за собой и направился на вчерашнее место.

Через полтора часа закончив с разминкой, отдохнул полчаса и пошёл на оговоренное место. Придя, увидел довольно много как взрослых, так и детей. Видимо, здесь не так много развлечений, вот они все и решили прийти посмотреть на предстоящий спарринг. В этот момент у меня созрел план, как остаться на острове. Или уйти отсюда не с пустыми руками.

Нужно произвести впечатление на детей, собравшихся здесь. Ведь если они сами будут просить сделать их сильнее, на этом можно будет сыграть и заставить их уговаривать своих родителей оставить меня на острове.

Вполне возможно, что кто-то кроме вредного старика Имаго согласится приютить меня у себя. А взамен я буду тренировать их детей. Можно будет попросить остаться, пока кто-нибудь не решит пойти в самостоятельное путешествие и отправиться с ним. Думаю, этот вариант возможен, только если не придётся долго ждать. Да и не знаю всё ещё я, когда отправится ближайший корабль, что тоже стоит учитывать.

Даже в худшем для меня варианте, если меня отправят на ближайшем корабле, стоит мне впечатлить детей и подростков достаточно, чтобы они хотели потренироваться со мной, можно будет за это попросить оружие и немного денег, чтобы устроиться на первое время.

Через расступающихся людей шёл Рой, одетый только в штаны. На его торсе помимо мышц виднелись и шрамы, говорящие о его боевом прошлом. Видя это, я понимал, что легко не будет. И вот, дойдя до меня, он решил спросить:

— Ну что, малец, готов? — при этом вопросе он потянулся всем телом.

— Не совсем. Можно мне меч? Без него я не так хорошо умею сражаться, — решил всё-таки уточнить этот момент.

— Как видишь, я тоже без меча, — ну да, мне сказали уже, что ты рукопашник. — Хотя являюсь мечником.

— А вы разве не голыми руками дерётесь? — видимо, меня где-то обманули.

— Нет, с чего ты взял? Да неважно, — он взял протянутую ему монету. — Когда коснётся земли, мы начнём.

<http://tl.rulate.ru/book/90551/2921215>